

Долг перед родиной

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Долг перед родиной ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ

Тюрьма взволновалась, потрясающая новость ходила из камеры в камеру:

– Слышал, Ихсана Вазелина схватили?

– Эй, приятель, а кто такой этот Ихсан Вазелин?

– Вы, молодежь, его не знаете! Когда он процветал, вы еще сосунками были.

Ихсан Вазелин отсидел две недели в карантине, потом его перевели в камеру во втором отделении. Там, считалось, сидели привилегированные мошенники. Старые рецидивисты, его бывшие дружки, приветствовали Ихсана:

– Добро пожаловать, приятель!

Вскипятили чай на очаге в камере. Ихсан Вазелин небрежно бросил на чайный поднос сотенную бумажку. Снова заварили чай.

И он начал рассказ о том, как его сцапали. Напротив Ихсана сидел Нури-бей, осужденный на восемь лет за злоупотребления по службе.

– Как все это получилось, Ихсан-бей? – спросил Нури.

– Честное слово, все, что я сейчас расскажу, вам покажется чепухой, вы не поверите ни одному моему слову. Я и сам не могу поверить. Уж кто-кто, а я-то воробей стреляный! Слава богу, мне уже пятьдесят, волосы давно поседели, но в такой переплет еще никогда не попадал! На этот раз я попался за то, что исполнял свой гражданский долг! Для родины старался!

Теперь, как вы знаете, я содержу кофейню. Однажды приходят ко мне двое из тайной полиции и говорят: «Пройдем с нами в управление». Старых полицейских я всех знал. Новичков, понятно, мне знать не довелось. Ну что ж, идти так идти. Я же не объелся горьких баклажанов, живот у меня не болит. Смотрю, в управлении сидит Добряк Хайдар... В мои времена он уже служил в тайной полиции, а сейчас стал старшим комиссаром... У него глаз слегка косит, и смотрит он вяло, поэтому его и прозвали

Добряком. На самом же деле – Аллах свидетель – он горше перца. – У тебя дело ко мне, братец? Ты приказал мне явиться? – спрашиваю я Добряка.

– Садись, пожалуйста, Ихсан! – ответил он и указал на стул. Я, понятно, сразу догадался, что керосином здесь не пахнет. Я знаю нрав Добряка. Если бы я не по важному делу нужен был ему, он зверем бы на меня набросился и оплеух надавал.

– Хайдар-бей, – говорю, – я порвал с прошлым окончательно. Зарок дал... Ты ведь знаешь, – повторяю, – после той большой добычи я со всеми полностью рассчитался и благодаря тебе завязал узлы. Старые счета погашены. И срок их истек. Что ты сейчас от меня хочешь?

Выслушал он меня и говорит:

– Старые счета погашены и быльем поросли. Сейчас нужда в тебе другая. Мы призвали тебя выполнить свой гражданский долг, для родины постараться.

Я про себя думаю: что это такое – долг перед родиной? Военная служба? Конечно! Что же, значит, меня вызвали для того, чтобы я отслужил в армии?

– Помилуй, братец, – говорю я, – готов целовать твои пятки, но я исполнил свой гражданский долг. На флоте отслужил шесть лет, день в день.

Когда я так сказал, Добряк Хайдар велел подать мне чашечку кофе, сигарой угостил. Тут я сообразил – они под видом долга перед родиной хотят что-то вытянуть у меня.

– Братец, – сказал я, – если ты имеешь что-то другое в виду, скажи открыто, пожалуйста, что могу – с удовольствием... Кофейня, считай, не моя – твоя...

– Да нет, что ты, – ответил Добряк Хайдар, – на этот раз не военная служба, другое тебе задание от родины... Ты сейчас должен спасти честь нашей страны и нашего правительства.

– Послушай, дорогой, – говорю я, – ты мне голову не дури. Кто я такой, чтобы наше могущественное правительство нуждалось во мне, старом жалком карманнике?!

– Мало ли что, – ответил Добряк Хайдар, – дела государственные никогда не угадаешь. Но наступает время, и оно может призвать любого своего гражданина на помощь.

– Слушаюсь, – сказал я. – Поскольку речь идет о долге, понятно, я готов в любой момент, скажи умри – я умру...

Добряк Хайдар тут же изложил суть дела.

В нашу страну прибыла многочисленная делегация из представителей разных стран. Тут и американцы, немцы, датчане, французы. Среди них есть коммерсант, врач, инженер, профессор – специалисты самые разные. Они хотят узнать жизнь нашей страны, чтобы оказать нам материальную помощь. Но всюду делегация находит беспорядки, все ей не нравится. Ознакомились с лесным хозяйством – оно, понятно, не понравилось. Изучили постановку здравоохранения – то же самое. Осмотрели заводы – опять не понравилось. В общем, конфуз получился полный. И правительство решило во что бы то ни стало удивить иностранцев.

– Так вот, Ихсан-бей, дело за тобой, выполняй задание родины. Насколько я понял, наше правительство не сумело ничем прельстить иностранцев и решило показать, как обстоит дело с воровством, и поэтому поручает мне.

– Я понял тебя, Хайдар-бей, – отвечаю я. – Будь уверен, мы покажем, что воровское искусство у нас на высоком уровне.

– Приблизительно ты понял правильно, – ответил Хайдар-бей. – Пусть подивятся иностранцы, какие ловкие у нас вору и какая сильная полиция, как прекрасно она работает.

– Трудновато это, – сказал я.

– Да, конечно, – подтвердил он, – поэтому-то мы тебя и вызвали... Ты – старый рецидивист, известный карманник, покажи себя мастером своего дела.

– То есть как это? – спрашиваю я.

Он разъяснил. Мне укажут гостиницу, где остановилась делегация, и как кто в ней разместился. А я должен буду выуживать у них из карманов все, что дал Аллах... Конечно, крику будет много, и все бросятся в полицию. А в полиции им ответят: «Совсем не нужно беспокоиться, у нас сильная полиция, хорошо работает, в пять минут мы мошенников схватим!». Так как добычу я тут же отдам в полицию, пострадавшие получат свои вещи в полной сохранности. «Вот, пожалуйста, получайте свое добро!» – откозыряет полицейский. А они, понятно, чудаки, подумают: «Да,

вот это работа!...».

– Не смогу я, Хайдар-бей, – отвечаю Добряку Хайдару, – рука не поднимается.

– Почему?

– Во-первых, – сказал я, – прошло много времени, как я бросил это занятие. Отвык, не сумею...

– Об этом не беспокойся, сумеешь... – заверил он.

– Среди молодых очень много ловких и проворных воров. Они лучше моего исполнят этот долг перед родиной... – говорю я.

– Новая поросль – сплошь подлецы, на них положиться нельзя, – сказал он. – Стянуть-то они стянут, но мы только их и видали, в полицию ничего не принесут. Ищи ветра в поле!.. Один позор перед иностранцами получится, оскандалят они нашу полицию. Нам нужен честный вор, такой, как ты!

– Благодарю, дорогой, за доверие, готов целовать тебе ноги, но я не смогу.

– Как знаешь, Ихсан, на себя тогда пеняй. Не обижайся, если будет налет на твою кофейню. Мы знаем, что у тебя идет крупная картежная игра и наркотиками ты торгуешь. Дело твое...

Вижу я, податься некуда, пришлось согласиться.

– Только, братец мой, – сказал я, – не задарма же я буду долг свой перед родиной исполнять... Допустим, добычу я принес и отдал, а что мне с этого будет?

Добряк Хайдар разозлился и закричал:

– Тебе говорят о гражданском долге, а ты только о корысти думаешь!

– Не сердись, дорогой, – говорю я, – ты тоже исполняешь долг, служа в полиции, но из месяца в месяц в карман тебе капает. И депутат парламента не будет без жалованья исполнять долг. Дружба дружбой, а служба службой...

– Ну, как-нибудь поладим, – проговорил Хайдар, уже более миролюбиво, – кофейня у тебя есть, делай у себя, что хочешь... Только не забывай: что добудешь у членов делегации, тут же тащи ко мне.

– Слушаюсь...

– Да поможет тебе Аллах... Покажи себя, Ихсан, все надежды на тебя. Если сможешь обчистить главу делегации, честь тебе и

хвала! Ступай. Всего наилучшего.

Я пошел к гостинице и стал ждать.

К вечеру, вижу, идут иностранцы. Я еще раз взглянул на фотографии. Все ясно, вот и глава шагает со своей мадам... Я протиснулся к нему, определил, где у него может быть бумажник. Легонько толкнул его в грудь и выхватил бумажник... Все, порядок! Значит, не забыл ремесла.

Раскрыл бумажник, а в нем толстая пачка иностранной валюты... Аллах свидетель, не поддался я искушению, не взял ни гроша... Все целиком отнес в управление...

— Где ты пропадаешь? — налетел на меня Хайдар, не успел я появиться в дверях.

Он чмокнул меня в лоб, когда я протянул ему бумажник.

— Молодец, ты хорошо исполнил свой долг, — сказал он. — Глава иностранной делегации пять минут назад заявил нам о краже, сокрушался очень. «Не извольте беспокоиться, не позже, чем завтра, найдем ваш бумажник. Наша полиция умеет работать», — ответили ему.

— Я выполнил свой долг перед родиной, а теперь до свидания, всего вам хорошего, — сказал я.

— Постой, — говорит Хайдар, — один раз мало, ты обчисти всех этих иностранцев одного за другим.

И начал я обкрадывать их одного за другим. У француза вытряхнул все карманы, стащил не только бумажник, но и ключи от дома, носовой платок, зажигалку, сигареты, мелкие деньги из брюк, значок с лацкана пиджака, а он, чудак, ничего не заметил. Если бы я с него стащил штаны, он и тогда не почувствовал бы... Я сказал самому себе: попробуй-ка срезать у него все пуговицы... Ни одной пуговицы не оставил человеку. И прямо в управление... Высыпал все перед Добряком Хайдаром.

— Молодец, Ихсан, ты стоишь на правильном пути...

— Дорогой, — отвечаю, — я хотел раздеть догола этого типа перед гостиницей, будто он в бане, но сжалился над беднягой.

Короче говоря, пятнадцать дней я обрабатывал карманы. Мне кажется, что я, как хирург, смог бы вырезать у несчастных легкие. И они не узнали бы о пропаже, пока рентгеновский снимок не раскрыл бы все.

Хайдар смеется...

– Как-то я открыл сумочку у одной дамочки и очистил ее. Принес Добряку. Но женщина не пришла в полицию. Тогда один полицейский, который мог изъясняться по-иностранному, позвонил в гостиницу и говорит:

– У вас ничего не украли?

– Ничего... – ответили ему.

– Хорошенько проверьте свои сумки и карманы...

Через некоторое время звонок.

– Да, у одной дамы исчезли из сумочки кое-какие вещи.

– Был ли в сумочке розовый платочек?

– Да, был... Но откуда вы знаете?

Вот какая у нас полиция: потерпевшему сообщают, что вор его обокрал и уже задержан!..

Перед отъездом делегации один журналист спросил делегатов:

– Что вам больше всего понравилось в нашей стране? Глава делегации был человеком воспитанным и промолчал.. Тогда другой журналист вставил:

– У нас очень сильная полиция... На это он ответил:

– Нас девять человек, мы провели в Стамбуле пятнадцать дней, и каждого из нас обворовали девяносто раз... Возможно, полиция у вас сильная, но воры сильнее...

Эти слова не замедлили появиться в газете: глава иностранной делегации заявил, что воровство в Турции процветает.

Ну, а я при чем? Но вот полицейские обиделись... вай... и схватили меня...

– Да ведь вы же сами сказали: выполняй свой долг – воруй и грабь. Я же отказывался, а вы принудили меня. А теперь запрятали... Я всю эту историю расскажу судье, – пригрозил я Добряку Хайдару...

– Если ты это сделаешь, я свалю на тебя все нераскрытые кражи, у меня таких сотни. Уж поверь мне, я заставлю тебя признаться и подписать протокол. На тысячу лет засажу за решетку.

На суде я сидел, как в рот воды набрав... Осудили, понятно, на два года.

– Два года пролетят, – оглянуться не успеешь, – утешили один из слушателей.

Ихсан Вазелин ответил:

– Так-то так, но разве в моем возрасте к лицу мне сидеть за решеткой?.. Хорошо еще, что только за это судили и отделался двумя годами. Вот каково исполнять долг перед родиной... Да здравствует родина!.. Satiriki hekaýalar